

СОПОСТАВИТЕЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛА «ДЕЛАТЬ» В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП

Н.В. Иевлева

Кафедра романских языков
Педагогический институт
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
ул. Заулошнова, 3, Саратов, Россия, 410028

На основе сопоставительного подхода в статье представляется семантическая структура глагола *делать* и анализируются особенности его функционирования в английском, немецком, французском, итальянском и русском языках.

Ключевые слова: семантика, сопоставление, «*делать*», английский, немецкий, французский, итальянский, русский языки.

В каждом языке в той или иной мере представлены лексические единицы, обладающие широкими возможностями семантического варьирования и способные к совмещению различных функций. Так называемые широкозначные слова соотносятся с различными частями речи. Широкозначные глаголы постоянно присутствуют в поле зрения лингвистов, решающих вопросы о границах их лексического и грамматического содержания, их семантической структуре, системе значений, степени грамматикализованности в конкретном языке. В частности, глаголу *делать*, наиболее абстрактно передающему идею деятельности, посвящены работы В.И. Абаева, М.В. Зеликова, О.В. Щербининой, Т.И. Резниковой, Ю.А. Рылова, В.А. Козуевой, Б. У Сяо.

В рамках нашей статьи мы ограничиваемся рассмотрением специфики лексического значения глагола *делать* и предпринимая попытку проследить, каким образом оно варьируется как в родственных, так и неродственных языках. Основным материалом исследования послужили произведения художественной литературы на английском, немецком, французском, итальянском и русском языках, а также вышедшие в печати их переводы на перечисленные языки (было проана-

лизировано более 2000 высказываний, представляющих собой варианты фундаментального типа предложения, описывающего ситуацию «субъектно-объектный процесс, проявление субъекта по отношению к другому предмету» [2. С. 683; 13. Р. 90—91]).

Как известно, в английском и немецком языках существуют два глагола со значением «делать»: *do/make* и *tun/machen*. Отметим, что английский *do* и немецкий *tun* входят в ядро микросистемы широкозначных глаголов соответствующих языков и определяются А. Вежбицкой как семантические примитивы [1. С. 17]. Как и русский *делать*, английский *do* и немецкий *tun* этимологически восходят к индоевропейскому корню *dhe*, имевшему значение «класть, ставить». Возникновение английского *make* и семантически соответствующего ему немецкого *machen* от корня *makon* — «месить, замешивать (тесто, глину)» — относится к более позднему периоду развития языков [10. S. 430, 763]. Что касается романских языков, то французский *faire* и итальянский *fare* восходят к латинскому *facere* «делать», уже обладавшему абстрактной семантикой [12. Р. 228].

Во всех привлекаемых нами к сопоставлению языках рассматриваемый глагол, реализуя свое основное значение, употребляется для обобщения над определенным множеством ситуаций, которое может быть эксплицитно задано контекстом или, напротив, остаться неопределенным:

(англ.) — One should never *do* anything that one cannot talk about after dinner (Wilde).

(нем.) — Und ich *habe* noch Schlimmeres gesehen als das und *nichts getan* (Remarque).

(фр.) — Je veux qu'on l'enterre dans sa robe de nocés, avec des souliers blancs, une couronne. On lui étalera ses cheveux sur les épaules... On lui mettra par-dessus toute une grande pièce de velours vert... *Faites-le* (Flaubert).

(итал.) — ... poi, come se non bastasse, [la vedova Pescatore] andò a prendere il matterello; e se lo pose lì accanto, sulla madia, come per dire: ci ho anche questo. *Non l'avesse mai fatto!* (Pirandello).

(рус.) — Дети с ужасом смотрели на разбойницу, успокаиваясь только тем, что за ней идут солдаты и она теперь *ничего уже не сделает* (Толстой).

К использованию абстрактного *делать* говорящий естественным образом прибегает и в тех случаях, когда в силу каких-либо причин он не может, не хочет или не считает нужным конкретизировать свои действия или действия субъекта, о котором идет речь. В частности:

(фр.) — *Que fais-tu ici?* dit le petit prince (Saint-Exupéry).

В целом, при реализации «обобщенного» значения наблюдается относительно регулярная эквивалентность глаголов с семантикой ДЕЛАТЬ в исследуемых языках. Примечательно, что в английском языке в данном значении используется только глагол *do*, которому в немецком языке соответствуют *tun* и значительно реже *machen*, это позволяет предположить, что семантический потенциал немецкого *machen* шире английского *make*. Сравним:

(англ.) — What *have I done* to you? (Wilde). / (нем.) — Was *habe ich Ihnen getan?*

(англ.) — I shall be of age in less than a year, and then I can *do* what I like (Wilde). / (нем.) — In einem knappen Jahr bin ich mündig, und dann kann ich *machen*, was ich will.

Тем не менее, рассматриваемое значение интересующего нас глагола может уточняться при переводе. В частности, английскому *do* в русском и немецком языках соответствуют ситуативно обусловленные глаголы более конкретной, в ряде случаев сходной семантики: совершать, заниматься, вмешиваться, служить/*dienen*, помогать/*helfen*, писать (картину)/*malen*, *schaffen* (создавать), *gelingen* (удаваться), *unternehmen* (предпринимать), *werden* (становиться) и др.

Чрезвычайно широкая и, следовательно, неопределенная сфера референции глагола ДЕЛАТЬ в языках различных групп объективно препятствует однозначному представлению его семантического содержания. В лексикографической литературе приводятся десятки значений данного глагола, на реализацию которых влияет контекстуальное окружение. Нам представляется целесообразным перенести разграничение семантики группы глаголов с общим значением «делать», предлагаемое Е.И. Державиной для русского языка, непосредственно на глагол ДЕЛАТЬ в сопоставляемых нами языках. Таким образом, вслед за исследователем мы условно разделили все конкретные значения рассматриваемого глагола на два соответствующих семантических центра. В основе первого лежит представление о совершении какого-либо действия, в основе второго — о создании чего-либо, какой-либо реалии [4. С. 26—27]. Результат количественного анализа позволяет сделать вывод о том, что в интересующих нас языках глагол ДЕЛАТЬ реализует, прежде всего, сему «действие», а не «созидание».

В большинстве случаев, значения, относящиеся к первому семантическому центру, передаются сочетанием глагола ДЕЛАТЬ с именем существительным, в которых глагол выступает в функции вербализатора. Однако нас интересуют только те реализации глагола, при которых десемантизация последнего не происходит.

В сочетании с наречиями и существительными, семантика которых характеризует действия субъекта, а также с именем существительным «поступок», сопровождающимся оценочными прилагательными, исследуемый глагол реализует значение «поступать каким-либо образом, совершать какой-либо поступок». Например:

(ит.) — Or questa donna, ... naturalmente doveva dimostrare, a ogni minima occasione, ch'ella nasceva bene e che a casa sua *si faceva così e così* (Pirandello).

(фр.) — Il s'arrkta, comme craignant de *faire quelque sottise* (Flaubert).

Нами было выявлено, что если в немецком языке в данном употреблении встречаются оба глагола, то в английском только *do*:

(англ.) — No, Harry, I *have done* too many *dreadful things* in my life (Wilde). /

(нем.) — Nein, Harry, ich *habe* zuviel *Schändliches* in meinem Leben *getan*.

(нем.) — In ungefähr zwei Wochen, wenn Sie *keinen Unsinn machen* (Remarque).

Интересно отметить, что при переводе на русский, французский и немецкий языки глагол *do* в сочетании с наречием часто замещается соответственно глаголами *postupnать*, *agir* и *handeln*. Сравним:

(англ.) — Yes, it was his duty to *do so* (Wilde). / (нем.) — Ja, es war seine Pflicht, *so zu handeln*.

(англ.) — I felt *I had done wrong* (Wilde). / (фр.) — Je sentais que *j'avais mal agi*. / (рус.) — Я понял, что *поступил дурно*...

Анализ привлекаемых переводов также показал, что английский *do* в сочетании с существительными конкурирует с французскими *accomplir* или *commettre*, немецкими *bringen* или *begehen* и русскими *совершать* или *натворить*. Причем если совершаемый поступок имеет положительную оценку, с очевидной регулярностью используются глаголы *accomplir* и *bringen*, если отрицательную — *commettre*, *begehen* и *натворить*. Таким образом, выбор одного из двух глаголов маркируется семантикой существительного:

(англ.) — ...*the first good action I have done* for years... (Wilde) / (фр.) — ...*la première bonne action que j'aie accomplie* depuis des années... / (нем.) — ...*daß meine erste gute Tat* seit vielen Jahren, das erste kleine Opfer, *das ich gebracht habe*...

(англ.) — ...*the horrors that you do there don't affect you* (Wilde) / (фр.) — ...*les horreurs que tu y commets* te laissent indifférent.

(англ.) — You *have done* too many foolish things... (Wilde) / (нем.) — Du *hast* in den letzten vierzehn Tagen zu viele *Torheiten begangen*... / (рус.) — ...после всех *безумств*, которые вы *натворили* за последние две недели...

Деятельность субъекта может быть направлена на одушевленный объект, причем результат такого воздействия — «делать кого-то кем-то/каким-то» — маркируется семантикой соответствующего существительного или прилагательного. В результате интересующий нас глагол реализует значение «придавать какое-либо качество, статус». Отметим, что в рамках проводимого исследования нам не представляется целесообразным разделять это значение на два: «приводить в какое-либо положение» и «приводить в какое-либо состояние» [9. С. 203] или представлять его только как «придавать качество» [7. С. 77]. Например:

(рус.) — Софья Ивановна наряжала, учила девочку читать и хотела *сделать из нее воспитанницу* (Толстой).

(фр.) — Mais *j'en ai fait mon ami*, et il est maintenant unique au monde (Saint-Exupéry). / (ит.) — Ma *ne ho fatto il mio amico* ed ora è per me unico al mondo. / (англ.) — But *I have made him my friend*, and now he is unique in all the world. / (нем.) — Aber *ich habe ihn zu meinem Freund gemacht*, und jetzt ist er einzig in der Welt.

(англ.) — I would *have made you famous, splendid, magnificent* (Wilde). / (нем.) — Ich wollte dich *berühmt machen*, dir zu Glanz und Ehren verhelfen. / (рус.) — Я хотел *сделать вас великой, знаменитой*.

С другой стороны, можно специально говорить о более частном значении «назначать», когда в сочетании «делать кем-то» позиция объекта действия замещается существительными, обозначающими наименования профессий. В частности:

(фр.) — Ne pars pas, je *te fais ministre!* (Saint-Exupéry). / (ит.) — Non partire, *ti farò ministro!* / (англ.) — Do not go. I will *make you a Minister!* / (нем.) — Reise nicht ab... *ich mache dich zum Minister!* / (Останься, я *назначу тебя министром*).

Таким образом, наблюдается относительная эквивалентность глаголов с семантикой «делать» в рассматриваемых языках. Примечательно, что вышеописан-

ное значение реализуется в английском и немецком языках только глаголами *make* и *machen*, что объясняется наличием в их семантике указанием на результат действия.

Кроме того, во французской и итальянской части языкового материала обнаружены достаточно многочисленные реализации глагола ДЕЛАТЬ в качестве декларативного. Под декларативным понимают глагол, включающий в свою семантику акт говорения, оформленный прямой речью [5. С. 89]. В латинском языке *facere* также имел декларативное значение [3. С. 412]. Отметим, что глагол ДЕЛАТЬ во французском языке значительно чаще реализует декларативную функцию, чем в итальянском. При переводе французскому *faire* и итальянскому *fare*, как правило, соответствуют английский *say*, немецкий *sagen* и русский *сказать*. Сравним:

(фр.) — «Ah! pardon», *fit le petit prince* (Saint-Exupéry). / (итал.) — «Ah! scusa», *fece il piccolo principe*. / (англ.) — «Ah! Please excuse me», *said the little prince*. / (нем.) — «Ah, Verzeihung!» *sagte der kleine Prinz*. — Ах, извини, — *сказал* Маленький принц.

Так как глаголы *faire* и *fare* лишены конкретного смыслового содержания, то они передают лишь общее понятие речевого действия. Их лексическое наполнение происходит за счет контекста, что порождает синтаксическую синонимию рассматриваемых и других декларативных глаголов [5. С. 92]. Проиллюстрируем это на материале переводов:

(фр.) — *Ca m'intimide... je ne peux plus...*, *fit le petit prince tout rougissant* (Saint-Exupéry). / (англ.) — *That frightens me... I cannot, any more... murmured the little prince, now completely abashed*. / (нем.) — «*Das ängstigt mich, jetzt kann ich nicht mehr...*», *stammelte der kleine Prinz und errötete*. / (рус.) — *Но я робею... я больше не могу... — вымолвил* Маленький принц и весь покраснел.

Употребление немецкого глагола *machen* в функции декларативного было нами отмечено только однажды:

(нем.) *Tsk, tsk, machte Albert und sah sich um* (Remarque).

Что касается русского глагола *делать*, в этимологическом словаре для соответствующего корня *деть* приводится значение «говорить» [8. С. 71], которое в процессе развития языка было утрачено.

Обратимся к семантическому центру «создание материального объекта», значения которого передаются сочетанием глагола ДЕЛАТЬ с конкретными именами существительными. В рамках материала исследования среди таких существительных доминируют обозначающие произведения искусства и предметы быта (рус. *портрет*, фр. *portrait*, нем. *Bild*, англ. *drawing*, нем. *Zeichnung*, рус. *костюм*, нем. *Kostüm*, англ. *hat*, нем. *Hut*, итал. *pane* и некоторые другие). В частности:

(фр.) — *Voilà le meilleur portrait que, plus tard, j'ai réussi à faire de lui* (Saint-Exupéry). / (рус.) — *Вот самый лучший его портрет, какой мне после удалось нарисовать*.

(итал.) — *La vedova Pescatore stava quella mattina, a fare il pane...* (Pirandello). / (рус.) — В то утро вдова Пескаторе... собиралась печь хлеб.

(нем.) — *Das Kostüm war von einem guten Schneider gemacht...* (Remarque). / (рус.) — А из-под плаща виднелся синий английский костюм, сшитый у хорошего портного...

В романских и германских языках глагол ДЕЛАТЬ в данном употреблении конкурирует с глаголами более конкретной семантики. Опрос носителей языка, имеющих филологическое образование, показал, что они осуждают употребление *faire* в значении более конкретных глаголов, разделяя, таким образом, мнение Р. Жоржена, который указывал на банальность и семантическую бедность данного глагола [11. Р. 42]. В русском языке действие созидательной направленности преимущественно передается конкретными глаголами, употребляющимися в соответствии с законом семантического согласования или же содержащими сему «способ создания материального объекта»: рисовать/писать (портрет), печь (хлеб), шить (костюм) (см. вышеприведенные примеры).

Рассматривая признаки, существенные для семантической характеристики глагола ДЕЛАТЬ, Т.И. Резникова называет в качестве одного из них способность или неспособность описывать действие, в результате которого возникает новый объект. Исследователь отмечает, что в английском и немецком языках такой способностью обладают глаголы *make* и *machen*, которые на этом основании противопоставляются глаголам *do* и *tun* [6. С. 28—31]. В целом, анализируемый нами языковой материал подтверждает наблюдения Т.И. Резниковой. Однако нам удалось выявить и случаи реализации глагола *do* в значении «создавать»:

(англ.) — ... what has become of that wonderful *portrait* he *did* of you? (Wilde). / (нем.) — Was ist übrigens aus dem herrlichen *Bild* geworden, das er von dir *gemalt hat*?

Примечательно, что существительное, сочетающееся с глаголом ДЕЛАТЬ, может обозначать как создаваемый объект, так и объект, подвергаемый воздействию. Значение в каждом конкретном случае определяется контекстом. Сравним: (фр.) *faire un lit* (делать/изготавливать кровать) и *faire le lit* (стелить постель), где существительное *lit* с неопределенным артиклем понимается как создаваемый объект, а с определенным — как объект, подвергающийся воздействию. Значение же, реализуемое глаголом ДЕЛАТЬ в сочетании *faire le lit*, смещается к первому выделенному семантическому центру «представление о совершении какого-либо действия».

Итак, во всех привлекаемых к сопоставлению языках глагол ДЕЛАТЬ во всем многообразии контекстуальных условий реализует, прежде всего, сему «действие». В английском и немецком языках для описания действия, направленного на конечный результат, используются соответственно глаголы *make* и *machen*. Причем семантический потенциал немецкого *machen* шире английского *make* и, напротив, возможности семантического варьирования английского *do* шире, чем у немецкого *tun*. Отмеченная высокая степень активности французского *faire* в декларативной функции по сравнению с итальянским *fare* требует подтверждения на более обширном языковом материале.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. — М., 1999.
- [2] *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. — М., 2004.
- [3] *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. — М., 1976.
- [4] *Державина Е.И.* История группы глаголов с общим значением «делать» в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1985.
- [5] *Козуева В.А.* Функционирование декларативного глагола *faire* в старофранцузском и современном французском языках // Вестник Удмуртского университета. — 1993. — № 7.
- [6] *Резникова Т.И.* Грамматикализация конструкций с глаголом «делать»: типология и семантика: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2003.
- [7] *У Сяо Бо.* Сопоставительный анализ употребления глаголов *do*, *make* и «делать» // Актуальные проблемы современной науки. — 2005. — № 1.
- [8] *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. — М., 2001.
- [9] *Щербинина О.В.* Переводческие аспекты сопоставительного изучения лексики (на материале глаголов *make*, *do* и *делать*) // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2003. — № 1.
- [10] DUDEN Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. — Zürich, 1989.
- [11] *Georgin R.* Inflation du style. — P., 1963.
- [12] *Picoche J.* Dictionnaire étymologique du français. — P., 2002.
- [13] *Pottier B.* Théorie et Analyse en Linguistique. — P., 1992.

SEMANTIC AND FUNCTIONAL PECULIARITIES OF THE VERB «DO» IN DIFFERENT LANGUAGES

N.V. Ievleva

Roman language department
Pedagogical Institute of Saratov State University
Zauloshnova str., 3, Saratov, Russia, 410028

This article deals with the comparative analysis of the semantic and functional peculiarities of the verb «DO» in the English, German, French, Italian and Russian languages.

Key words: semantics, comparison, «to do», English, German, French, Italian, Russian languages.